

Александрова Елена Сергеевна

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Статья посвящена гендерным исследованиям, являющимся одним из приоритетных направлений современной лингвистики, и раскрывает гендерную специфику англоязычного политического текста на разных уровнях языковой системы. Основное внимание автор акцентирует на гендерном анализе структурно-содержательного и лингво-стилистического аспектов политического текста. В работе также рассматривается влияние социокультурных и психологических факторов на особенности текстопорождения политиков-мужчин и женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Авдеенко И. А.** Концепт, символ, текст: пространство эксперимента // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2010. № 1-2 (1). С. 45-48.
2. **Кассирер Э.** Сила метафоры // Теория метафоры: сб. статей / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 33-43.
3. **Телия В. Н.** Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-203.
4. **Шелестюк Е. В.** О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 125-143.
5. **Шелестюк Е. В.** Символ *versus* троп: сравнительный анализ семантики // Филологические науки. 2001. № 6. С. 50-58.
6. **Якобсон Р. О.** Лингвистика и поэтика / пер. с франц. И. А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова; сост. М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.

SYMBOL AND METONYMY

Avdeenko Ivan Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur Classical-Pedagogical State University
iavdeenko@mail.ru

The author considers the features of a symbol that distinguish it from metonymy. In the presence of symbol essential opposition to metonymy as a sign to trope they are united by the presence of adjacency in signified. However, the adjacency has a different character in a number of functional properties: orientation, binarity, logicity, the compressive character of metonymy and distraction, panrelativity, illogicality and enantio-semantics, the cumulative character of a symbol.

Key words and phrases: symbol; metonymy; semantics; interpretation; sign.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена гендерным исследованиям, являющимся одним из приоритетных направлений современной лингвистики, и раскрывает гендерную специфику англоязычного политического текста на разных уровнях языковой системы. Основное внимание автор акцентирует на гендерном анализе структурно-содержательного и лингво-стилистического аспектов политического текста. В работе также рассматривается влияние социокультурных и психологических факторов на особенности текстопорождения политиков-мужчин и женщин.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; лингвистика; текст; политический дискурс; стилистические средства; содержательные и структурные особенности политического текста.

Александрова Елена Сергеевна, к. филол. н.
Волгоградский государственный университет
elona1@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА[©]

На сегодняшний день гендерные исследования являются одним из приоритетных направлений современной лингвистики и проводятся на языковом и коммуникативном материале, дающем представление о гендерных особенностях речевого поведения представителей лингвокультурных общностей, профессиональных и возрастных групп.

Вторая половина XX века явила миру новый феномен политической жизни – своего рода прорыв женщин в высшие эшелоны власти, что способствовало некоторому изменению сложившегося стереотипа: политика – для мужчин, а семья, дети – для женщин. Так, женщины в США получили возможность выбора во всех направлениях человеческой деятельности. Появились женщины и в государственной администрации, причем порой на самых престижных постах. Женщины стали членами Верховного суда, послами в других странах, сенаторами, губернаторами и министрами. В связи с этим в последние десятилетия активно изучается гендерная специфика именно политического дискурса (С. Г. Айвазова, Г. Л. Кертман, И. В. Талина и др.).

Целью нашего исследования стало выявление и анализ гендерных особенностей политического текста на содержательно-структурном и лексико-стилистическом уровнях языковой системы. В своем исследовании мы обратились к стенограммам выступлений губернаторов США в рамках ежегодных (посланий) обращений к конгрессу. В посланиях "О положении штата" губернатор детализирует свою программу, излагает суть своих законодательных инициатив. Опытный глава исполнительной власти использует послания как способ обнародования своей повестки дня и как средство привлечения внимания общественности к своей деятельности. Таким образом, мы пришли к выводу, что основными функциями политического текста данного жанра являются информационная и функция воздействия.

В ходе исследования особенностей содержательного аспекта политических текстов обращения губернаторов к конгрессу было установлено, что как мужчины, так и женщины в своей политической программе затрагивают в основном вопросы, связанные с увеличением рабочих мест, снижением налогов, улучшением системы и уровня образования и медицинских услуг и т.д. Однако нами были выявлены так называемые «женские» вопросы, волнующие исключительно женщин-губернаторов. Так, женщины-политики в силу своей мягкосердечности, чувствительности и большей вовлеченности в социальные проблемы освещают такие социальные проблемы общества как жестокое обращение с детьми (child abuse), образование в женских школах, равноправие сексуальных меньшинств в браке (marriage equality) и т.д.

С точки зрения структурно-содержательного аспекта речь губернатора можно разделить на вступительную часть, основную и заключение. Во вступительной части политики приветствуют членов конгресса и всех гостей, в основной – излагают главные достижения за истекший год и представляют аргументированный план дальнейших действий, в заключение, как правило, губернаторы выражают свою преданность и любовь к штату и народу и призывают действовать сообща на благо родного штата.

Гендерный анализ вступительной части обращения показал, что мужчины в основном приветствуют гостей, называя их по именам и указывая должности, тогда как женщины, приветствуя всех присутствующих, склонны обращаться к ним с отдельными пожеланиями, тем самым усиливая эффект интимизации и завоевывая симпатию гостей: *“To those who are new members, a very warm welcome. To the newly appointed committee chairs, ranking members, leaders: good luck... To our new Speaker of the House, my sincerest congratulations”* [3] (*Я рада приветствовать всех новых членов правительства. Председатели комитета, высокопоставленные чиновники, политические лидеры примите мои пожелания удачи. Мои самые искренние поздравления новому спикеру палаты*).

Исследование материала показало, что женщины во вступительной части упоминают значимые события, произошедшие в их семье, и выделяют членов своей семьи, их достоинства и заслуги: *“This is a big day for our family... Mike and I are obviously very proud of our daughter and delighted, as some of you have heard me say, that she is now going to actually be paid to argue. My daughters are my best friends, my passion, and a constant reminder of the incredible challenge we face to prepare our children to pursue their dreams”* [1] (*Это очень знаменательный день для нашей семьи... Майк и я очень гордимся нашей дочерью. Мои дочери – мои лучшие подруги, самые любимые люди, которые постоянно напоминают нам о тех невероятных трудностях, с которыми мы сталкиваемся, подготавливая своих детей к осуществлению их желаний*). Такая апелляция к семейным ценностям свидетельствует о стремлении расположить аудиторию к себе, вызвать положительные эмоции, показывая, что они, прежде всего, жены и матери.

Анализ основной части текстов обращения позволил выявить следующие гендерные особенности. Излагая свою политическую программу, мужчины четко структурируют информацию: *“First, we must make further, substantial cuts in spending... So second, in the short run — we must raise some additional revenue... Third — we must make certain that the state never again spends itself into this kind of fiscal crisis”* [2] (*Во-первых, мы должны существенно снизить дальнейшие расходы... Во-вторых, в кратчайшие сроки мы должны увеличить дополнительные доходы... В-третьих, мы должны убедиться в том, что штат больше никогда не будет испытывать финансового кризиса*). В текстах губернаторов-мужчин преобладает содержательно-фактуальная информация: цифры, даты, имена, что повышает доверие аудитории к информации: *“In real GDP, from 2001-2006, upstate New York grew about 1.7% per year while the average in the nation was 2.7%. The costs of pensions are exploding, 1.3 billion in 1998-1999, projected for 2013, 6.2 billion - a 476% increase and its only getting worse”* [6] (*В период с 2001-2006 гг. в северной части штата Нью-Йорк ВВП каждый год увеличивался на 1,7 %, в то время как по стране эта цифра была 2,7 %. Расходы на выплаты пенсий растут, если в 1998-1999 гг. они составляли 1,3 млрд, то в 2013 достигли 6,2 млрд – это означает увеличение на 476% и ситуация становится ещё хуже*). Данные особенности обусловлены, на наш взгляд, такими качествами, традиционно приписываемыми обществом мужчине, как логичность, рациональность, склонность к размышлению.

В ходе исследования материала было выявлено, что мужчины-политики для привлечения внимания аудитории стремятся сообщить информацию необычным способом, в яркой выразительной форме и используют критические речения и дидактические пословицы: *“...And the most frequently applied of all Watson's wisdoms was: «Good things come to those who wait. Patience is the essence of life»”* [5] (*Самая известная мудрость Ватсона гласит: «Хорошее приходит к тем, кто ждет. Терпение – суть жизни*).

Мужчины-губернаторы проявляют также большую креативность в структурировании информации, что выражается в частом использовании рамочной конструкции расположения информации в тексте обращения. Так, например, губернатор штата Джорджия Натан Дил (Nathan Deal) начинает свое выступление с цитирования вопроса, взятого из книги *The commonwealth of Georgia (1885)*: *“With regard to our State and its citizens, I concur in the description found in the 1885 publication entitled The Commonwealth of Georgia, which poses the following question...”* (*Что касается нашего штата и его граждан, я соглашусь с описанием, данным в публикации 1885 г. под названием «Положение дел штата Джорджия», в котором задается следующий вопрос...*) и заканчивает свое обращение тем же вопросом: *“Then, we can ask as did our State leaders in 1885, «What State of our day and generation can justly claim a happier condition or a higher civilization?»”* [6] (*И затем мы можем задать тот же самый вопрос, который задавали лидеры нашего штата в 1885 г.: Какое государство на сегодняшний день может предложить лучшие условия и качество жизни?*). Таким образом, использование данного приема позволяет автору продемонстрировать свое умение логически и законченно выстроить свою речь. Креативность в заключительной части своего выступления проявляет и губернатор штата Колорадо

Джон Хиккенлупер (John Hickenlooper), когда, цитируя своего любимого писателя Стівенсона, использует его высказывание “*to punch holes in the darkness*» (пробивать дыры в темноте) в качестве метафоры в своем выступлении: “...*The young entrepreneur punches a hole in darkness when she sells a product that creates a job. The dry land farmer on the Eastern Plains punches holes in darkness every time he harvests a crop. Missy Franklin punches holes in the darkness by inspiring a new generation of athletes. Teachers punch holes in darkness every day*” [4] (Молодой предприниматель пробивает светом темноту каждый раз, когда продает продукт, создающий рабочие места. Фермер пробивает светом темноту каждый раз, когда собирает урожай. Мисси Франклин пробивает светом темноту, вдохновляя своим примером новое поколение спортсменов, а учителя несут свет каждый день).

Эмоциональное воздействие автора политического текста на слушателя реализуется с помощью стилистических приемов лексического и синтаксического уровней.

Анализ материала показал, что политические тексты губернаторов-женщин и мужчин изобилуют эпитетами. Однако если авторы-женщины используют эпитеты для создания оценки собственного эмоционального состояния и обращения к штату и своему народу (*great husband/nation/people, remarkable state, wonderful children, beautiful... wonderful place, unshakable spirit, tremendous challenge, brilliant citizens etc. / прекрасный муж/великая страна/великий народ, замечательной государство, прекрасные дети, красивое...восхитительное место, превосходные граждане и т.д.*), то мужчины-политики употребляют данный лексический прием для эмоциональной оценки неодушевленных предметов и явлений политической тематики (*violent anarchy, notorious reputation, appalling bureaucracy, pressing issues, terrible recession etc.*).

С целью усиления выразительности речи женщины-политики часто используют наречия-интенсификаторы (*terribly difficult, incredibly important, darn right, dead serious, etc. / ужасно трудный, невероятно важный, чертовски верно, очень серьезный*), а губернаторы-мужчины – обличительную лексику с негативной коннотацией: *arrogance, foolishness, disregard for, job-killing environmental restrictions, illegal immigration, dysfunction, gridlock, corruption, etc. / высокомерие, глупость, пренебрежение, ограничения, ведущие к сокращению рабочих мест, нелегальная иммиграция, политический тупик, коррупция и др.*

Проанализированный материал показал, что выразительность «женского» текста связана также с цитированием высказываний отдельных личностей. Женщины в своих выступлениях часто цитируют известных политических деятелей для повышения собственного авторитета, с целью убеждения аудитории в правильности своих действий: “*So as we move forward tonight in discussion of the challenges and opportunities that lie in front of us, let’s not forget the words of our 40th president, Ronald Reagan, who said: «There’s a clear cause and effect here that is as neat and predictable as a law of physics: As government expands, liberty contracts»*” [7] (Таким образом, если мы сегодня обсуждаем трудности и возможности, открывающиеся перед нами, давайте вспомним слова 40-го президента Рональда Рейгана, который сказал: «Здесь действует ясный эффект как в законе физики: где правительство расширяется, там свобода убывает).

Лингвостилистический анализ политических текстов также показал, что наиболее частотными стилистическими приемами, используемыми мужчинами-политиками, являются анафора (“*Parents know better than elected officials. Parents know better than federal bureaucrats. And parents know better than unelected judges*” / Родители знают лучше, чем избранные чиновники. Родители знают лучшие федеральных чиновников. И родители знают лучше чем неизбранный судья), эпитет, параллельные конструкции (“*Our teachers deserve better, our parents deserve better, and most of all, our children deserve better*” / Наши учителя заслуживают лучшего, наши родители заслуживают лучшего и больше всего наши дети заслуживают лучшего), градация (“*The role Kansas can play in addressing major issues confronting our state, nation, and world can be significant*” / Роль, которую может сыграть Канзас, поднимая проблемы, касающиеся штата, страны и мира, может быть важной), антитеза (“*We must use this moment to transform our government. We currently have a government of dysfunction, gridlock and corruption – we have to transform it into a government of performance, integrity and pride*” / Мы должны использовать этот момент для преобразования нашего правительства. Дисфункцию, политический тупик и коррупцию нужно преобразовать в действие, целостность и гордость), инверсия (“*In no realm is our opportunity larger than in the critical task of educating our children*” / Нигде не открывается столько возможностей как в образовании наших детей). В группу стилистических приемов, которые наиболее часто встречаются в текстах обращения женщины-губернаторов, входят метафора (“*The national economic storm has engulfed Connecticut and its municipalities. It has washed up on shore a set of difficult challenges and it has brought clarity to our mission of educating our children, protecting our natural*” / Национальный экономический шторм захлестнул штат Коннектикут и его муниципалитеты. Он вынес на берег ряд трудных задач и внес ясность в нашу миссию обучения детей), эпитет, сравнение (“*Alaska, as a statewide family, we’ve got to fight for each other, not against and not let external, sensationalized distractions draw us off course*” / Аляска как большая семья; я поклялась защищать интересы этого великого штата, как медведица защищает своих медвежат и подобно тому, как каждая мать оберегает своих детей), параллельные конструкции, анафора.

Таким образом, принимая во внимание всё вышеизложенное, мы пришли к выводу, что гендерные особенности политического текста проявляются на содержательно-структурном и лексико-стилистическом уровнях и детерминируются социокультурными факторами и психологическими признаками, приписываемыми социумом мужчине как представителю маскулинной субкультуры, коммуникативному лидеру, отличающемуся автономным мышлением, логичностью, рациональностью, объективностью, лингвокреативной компетенцией, меньшей степенью эмоциональности, и женщине – как представителю феминной субкультуры, отличающегося большей степенью эмоциональности, эмпатии, кооперативности.

Список литературы

1. **Christine Gregoire's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: <http://www.japansexnews.net/node/500> (дата обращения: 01.11.2006).
2. **Jan Brewer's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: <http://www.ucsoncitizen.com/mark-evans/archives/175> (дата обращения: 11.01.2010).
3. **Jodi Rell's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Connecticut Gov. URL: http://www.realclearpolitics.com/articles/2009/01/connecticut_gov_jodi_rells_200.html (дата обращения: 07.01.2009).
4. **John Hickenlooper's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: http://www.denverpost.com/breakingnews/ci_22347637/text-colo-gov-s-state-state-speech (дата обращения: 10.01.2013).
5. **Mitchell E. Daniels's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: <http://www.indianasnewscenter.com/news/political/Gov-Mitchell-E-Daniels-Jr-2011-State-Of-The-State-Address-113319694.html> (дата обращения: 11.01.2011).
6. **Nathan Deal's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: <http://www.11alive.com/news/local/story.aspx?storyid=221491> (дата обращения: 12.01.2011).
7. **Nikki Haley's State of the State Address** [Электронный ресурс]: the text of Gov. URL: <http://www.wtoc.com/Global/story.asp?S=13872561> (дата обращения: 19.01.2011).

GENDER ANALYSIS OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL TEXT

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Volgograd State University
elona1@mail.ru

The author conducts gender researches, which is one of modern linguistics priorities, and reveals gender-specific English-language political text at different levels of language system, pays special attention to the gender analysis of structural-content and linguistic-stylistic aspects of political text, and also considers the influence of social-cultural and psychological factors on the features of text formation of men- and women-politicians.

Key words and phrases: gender researches; linguistics; text; political discourse; stylistic devices; content and structural features of political text.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья направлена на уточнение содержания понятия «мусульманский текст русской литературы» в рамках теории локальных текстов. Рассматривается место мусульманского текста в ряду аналогичных явлений; исследуются основания выделения мусульманского текста как объекта семиотического исследования; определяется методология исследования, основанная на принципах структурного анализа. Предлагается принципиально новый подход к системному анализу западно-восточного синтеза в русской литературе.

Ключевые слова и фразы: мусульманский текст; концептосфера; западно-восточный синтез; локальный текст; восточная поэтика; суфизм; интертекстуальность.

Алексеев Павел Викторович, к. филол. н., доцент
Горно-Алтайский государственный университет
conceptia@mail.ru

**МУСУЛЬМАНСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КАК ОБЪЕКТ СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА[©]**

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-34-01331 а2
«Мифологема мусульманского востока в русском романтизме».*

Термин «мусульманский текст русской литературы» был впервые использован в рамках диссертационного исследования «Формирование мусульманского текста русской литературы 1820-1830-х годов» [2], включаясь в область структурно-семиотических исследований. Понятие «мусульманский» в отношении к литературным фактам использовано в значении «относящийся к концептосфере мусульманской культуры».

Мусульманский текст основывается на теории локальных текстов, поэтому необходимо уточнить его место в ряду аналогичных явлений. С одной стороны, обилие локальных текстов, предложенных филологами и культурологами за последние полвека (В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, Н. П. Анциферов – «петербургский текст», Ю. В. Манн – «московский текст», Н. Е. Меднис – «венетский текст», В. И. Тюпа – «сибирский текст», Е. А. Четвертных – «элизийский текст», А. П. Люсьи – «крымский текст» и др.), свидетельствует